Деревня Буда 3

Балабаново. Часть 2 6

Большие Вязёмы 7

• borovskinfo.ru • borovsk.pro •

БОРОВСК сердце мое

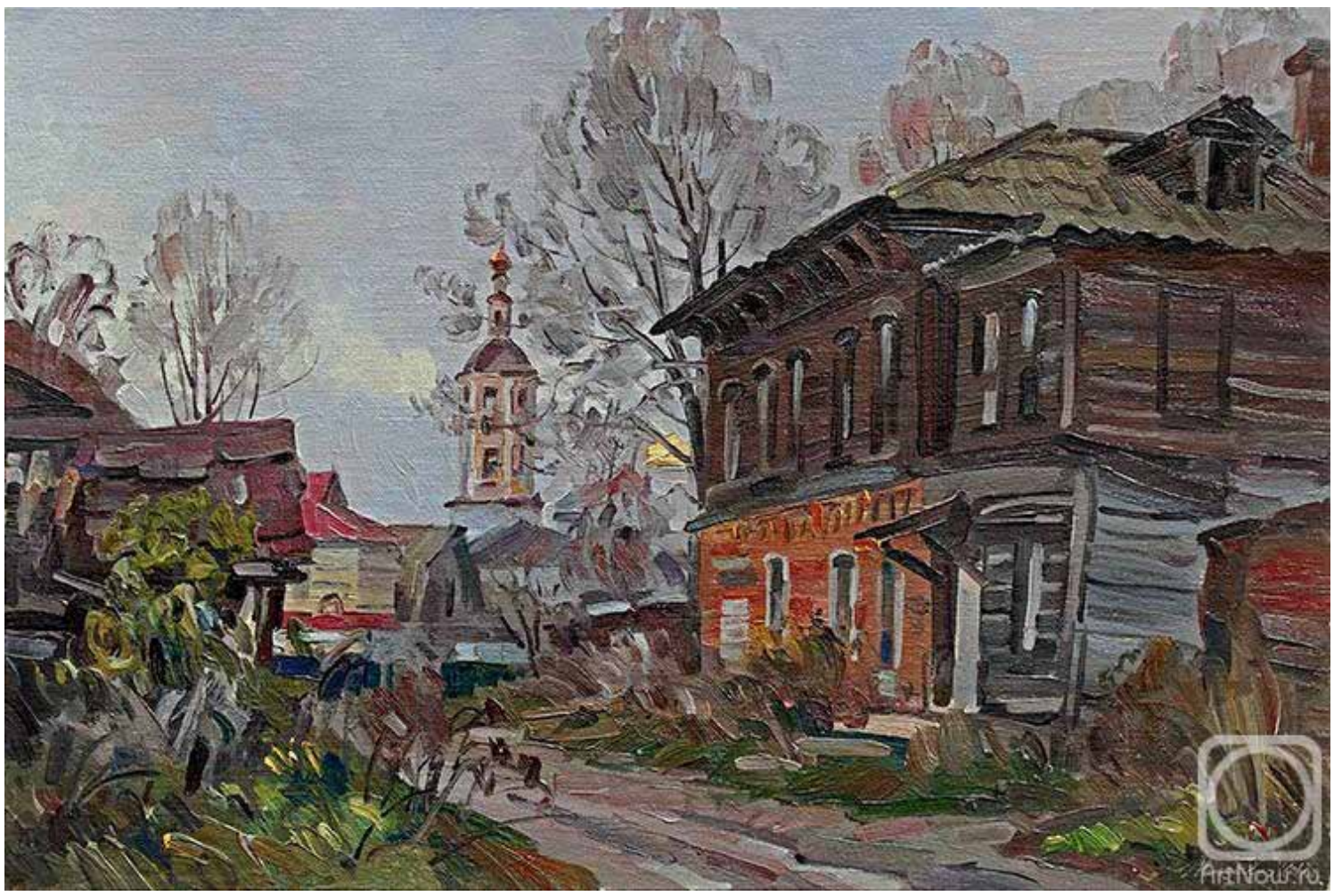
НКО ФОНД РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ
«НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 11 (65) • 25 ноября 2022

12+



Дом у дороги.
Художник А. Жлабович. 2012.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НА ЗАЩИТЕ БОРОВСКА

18 ноября состоялось заседание Экспертного совета по вопросам сохранения историко-культурного наследия города Боровска. Главной темой повестки стала концепция развития города, разработкой которой занимается выигравшая конкурс организация ООО «Эстейт-А» совместно с проектной группой, представители которой в ходе заседания презентовали подготовленный на данной стадии материал.

Члены Экспертного совета высказали крайне критическое отношение как к представленным материалам, так и к содержанию технического задания на выполнение работ. Было отмечено несоответствие заявленной цели концепции, сформулированной как «сохранение и развитие исторического поселения г. Боровск», обозначенному в аукционной документации названию работы, в котором речь идет только о сохранении исторической застройки. А само содержание техзадания не отвечает ни названию работы, ни её цели. В частности, данный документ не содержит требования по проведению детального анализа проблем в сфере историко-культурного наследия Боровска, без чего не могут реализовываться задачи по его сохранению.

Представители Совета выразили недоумение, что в перечень нормативно-правовой базы техзадания не вошли определяющие для города документы: ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия» и приказ Минкультуры РФ № 1196 о включении Боровска в перечень исторических поселений федерального значения, утверждении его границ и предмета охраны. Также не упомянуты в нем и два письменных поручения Президента РФ: № Пр-240 от 20.02.2019 г. о необходимости обеспечения сохранения исторической

Продолжение на с. 2

ИВАНОВСКИЙ ДОМ НА РОЩЕ

В пригороде Боровска, в бывшем селе, а теперь городском микрорайоне «Роща», есть улица Колхозная. Она небольшая, по ней за 10-15 минут можно дойти от Пафнутьева монастыря до берега реки Протвы. Тот, кто сейчас идёт или едет по Колхозной, обязательно обратит внимание на необычный полуразрушенный дом – большое кирпичное строение с пустыми оконными и дверными проёмами, над которым возвышается тоже кирпичная, толщиной около метра, перегородка. По её конфигурации можно понять, что над первым был и второй этаж, и что на перегородку опиралась крыша. Заметна и объединённая с перегородкой печная труба. В кладке перегородки есть одна особенность – вертикальные пазы с обеих сторон. Такие делают для крепления бревенчатых стен. Следовательно, второй этаж был деревянным. Само строение – прямоугольное в плане. Территория вокруг – в зарослях бурьяна и кустарника. Сквозь них видно, что вдоль всех четырёх стен выкопано углубление, обнажающее фундамент. А под одной из стен к фундаменту примыкают кирпичные сводчатые подвалы.

Рощинские старожилы знали этот дом давно и называли его «Ивановским» с ударением на «О», но в разговорах почему-то никогда не касались повода, по которому от был так прозван. Дом был самым большим из всех домов как Рощи, так и соседних Рябушек. Несомненно, его владельцем являлся весьма состоятельный человек.

Моя жизнь пересеклась с этим домом в период с 1947 по 1953 годы, когда я, будучи ещё ребенком, жила там с родителями Верой Михайловной и Алексеем Алексеевичем Антиповыми. Повзрослев, я уехала из Рощи сначала на учёбу, а потом по распределению в другой город и долгое время проживала там со своей семьей, но родителей часто навещала. Прошло время и, в силу обстоятельств, мне пришлось вернуться к ним, уже больным, и остаться здесь до их последних дней. Живу я в Роще и сейчас и поэтому в курсе всех событий, происходящих здесь, в том числе и касающихся Ивановского дома.

И вот, теперь, по прошествии нескольких десятков лет, глядя на развалины некогда огромного и известного дома, появилось желание рассказать то, что мне известно о его истории. Всё изложенное будет опираться на мои собственные воспоминания и воспоминания местных старожилов, а также на мнение специалистов и на некоторые опубликованные документы.

В семейном архиве я нашла фотографию этого дома, сделанную в 1960-х годах. Вот мои к ней комментарии. На фото большое красивое двухэтажное здание под четырехскатной крышей, лаконичной классической архитектуры, с нижним кирпичным и верхним деревянным этажами. В плане – прямоугольное. Здание крепкое, но не новое, со следами переделок – внизу видны заложенные кирпичами окна. Дом стоит, как бы на перекрестке. И тут, как в сказке: вперёд пойдешь – к берегу Протвы придёшь, назад пойдешь – к монастырю придёшь, влево пойдёшь – к броду через Протву придёшь, вправо пойдёшь – к мосту через речку Истерьму придёшь, и, перейдя через него – до Боровска дойдешь. И

Ивановский дом в Роще.
Фото 1960-х гг.

Продолжение см. на с. 4

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало на с. 1

застройки г. Боровска и № Пр-753 от 02.05.2021 г. о создании механизмов, направленных на повышение туристского потенциала г. Боровска.

Членами Экспертного совета было озвучено консолидированное мнение о необходимости корректировки технического задания, чтобы его содержание было подчинено главной задаче – задаче сохранения наследия. Но глава районной администрации Н.А. Калиничев и мэр Боровска А.Я. Бодрова, которые присутствовали на заседании, категорически отвергли такой вариант развития событий, заявив, что на данном этапе внесение изменений в техзадание невозможно. Также представители администрации выразили надежду, что им удастся договориться с проектной группой о проработке в концепции вопросов, выходящих за рамки технического задания.

В ходе заседания была выражена досада, что многие шаги, предпринятые проектировщиками, можно было не осуществлять, поскольку это на высоком профессиональном уровне после согласования с федеральным министерством культуры уже зафиксировано в проектной документации по историческому поселению. Озвучено сожаление, что авторы концепции не использовали в качестве опоры колоссальные наработки, достигнутые в проекте исторического поселения и проекте зон охраны г. Боровска. Было высказано опасение, что в случае игнорирования вышеуказанных документов предложенные проектировщиками решения окажутся попросту нереализуемыми как противоречащие им. Наглядной иллюстрацией стали продемонстрированные авторами концепции примеры фасадных решений и ограждений, которые абсолютно чужды Боровску и противоречат типологии исторической застройки и требованиям к градостроительных регламентам исторического поселения.

В качестве одного из главных системных изъянов представленной концепции отмечено то, что она не предлагает разработку и реализацию мер, направленных на поддержание исторического облика города. Но вместе с утратой исторической подлинности, гармонии городского и природного ландшафта будет утрачена возможность экономического развития Боровска как места туристического притяжения. Впрочем, концепцией и не предусматривается разработка дорожной карты по развитию туристической инфраструктуры (за исключением пешеходных, конных и велосипедных маршрутов), включающей открытие сети гостевых домов и гостиниц, кафе и пр., а также создание механизмов вовлечения объектов исторической среды в экономические процессы.

Также было высказано сожаление по поводу того, что в проекте концепции не нашли отражения составленные ранее в качестве предложений и переданные в адрес администрации материалы членов Экспертного совета: В.С. Канунникова и А.Д. Лаврова (по разработке пешеходных маршрутов и другим темам), Н.П. Лошкарёвой (о перспективах организации музея-заповедника), С.В. Попова (о проблемах сохранения наследия).

По итогам заседания эти и другие предложения членов Экспертного совета переданы проектной группе и зафиксирована договоренность, что авторы (ответственная – О.А. Дановская) в срок до конца ноября представят план-проспект разрабатываемой концепции развития, просмотр которого позволит понять, содержатся ли в документе пункты, о которых шла речь в ходе заседания.

С. Попов,
зам. гл. редактора

МЫ ПОМНИМ!

ПОДВИГУ МИХАИЛА ЕФРЕМОВА И ВОИНОВ 33-Й АРМИИ

В Москве на ул. Ефремова 7 ноября с. г. открыт памятник легендарному генералу Михаилу Ефремову и воинам его 33-й армии, освобождавших Боровский край в январе 1942 г.

Памятник установлен Российским военно-историческим обществом. Дата открытия выбрана не случайно: часть бойцов 33-й армии ушла на фронт прямо с парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.

– Вы видите этот бюст, Ефремов как будто вырос из скалы, потому что этот человек – скала, потому что, когда в 1942-м прислали последний самолет эвакуировать командующего окруженной армией, он отказался вместе со всем штабом, и отправил этим последним самолетом тяжелораненых, часть армейских знамен и документов, – отметил на открытии Владимир Мединский.

Российское военно-историческое общество

ВЫСТАВКА

«ПОСВЯЩЕНИЕ БОРОВСКУ»

В Музейно-краеведческом комплексе «Стольный город Боровск» открылась выставка работ художника Ильи Карандасова. На ней представлены живопись и акварель.

На открытии выставки в стенах музея звучала музыка в исполнении профессионального музыканта, композитора и дирижёра Анны Староверовой. Анна эмоционально и красочно исполнила классические произведения разных авторов, а также свои. Музыкальные произведения были исполнены на старинном рояле, который не подвёл производителя — известную в Российской империи фабрику «C.M. SCHRÖDER".

Надо отметить, что концерт состоялся благодаря энтузиазму Александра Владимировича Карандасова, брата Ильи Владимировича. Оба они играют на фортепиано, сочиняют музыку.

Говоря о выставке работ Ильи Карандасова, стоит, пожалуй, дать ей ещё и второе название – «Возвращение в Боровск»! Как оказалось, братьев с Боровском связывают предки. Дед, Илья Григорьевич Карандасов, до Революции 1917 г. участвовал в Первой мировой войне, преподавал в Боровском высшем начальном училище, а после Революции — в фабрично-заводском училище Боровска, став к 1931 г. его директором. Здесь он женился, здесь у него родились сын Владимир и дочь Татьяна. Отсюда, ещё до начала Великой Отечественной войны, дед с семьёй переехал в Москву, где работал директором одной из средних школ.

Илья Владимирович Карандасов родился уже в Москве в 1961 г. Окончил физико-математическую школу, затем Московский авиационный институт по специальности «Системы информации». С 1984 г. работал на Авиационном заводе им. С.В. Ильюшина инженером-программистом. В 1990 г. перешёл в НИИ Трикотажной промышленности, где разрабатывал систему подготовки рисунков для трикотажных и ткацких станков (кто знает, может и для Боровской суконной фабрики «Красный Октябрь» тоже). С 1995 г. работал в российской компании «Текон» и американской «Эмерсон», в которых занимался автоматизацией различных отраслей. В 2021 г. завершил профессиональную деятельность, выйдя на пенсию. В настоящее время его любимыми занятиями являются путешествия, музыка и живопись.

Живописью Илья Владимирович увлекался с детства. О своём увлечении он говорит: «Рисовать я любил с детства, постепенно тяга к рисованию окрепла и переросла в осознанный процесс непрерывного изучения теории и секретов техники живописи, практических занятий, поиска своего стиля. Самым удивительным оказалось, что живопись, как и музыка, совершенно безгранична по своим средствам, стилям, направлениям. Передать впечатление от увиденного, поймать мимолетную красоту, настроение, цвет, форму, пространство и ощущения посредством красок, кисти и холста – это очень интересно. Я не профессиональный художник, а всего лишь любитель, для которого живопись — это великое удовольствие.

Всегда беру краски с собой в дорогу, чтобы можно было нарисовать что-то понравившееся и забыть обо всём, уединившись на пленэре.

С трепетом ожидаю свою первую персональную выставку в Боровске — городе, где жил и работал мой дед Илья Григорьевич, где родился мой отец. Этому дорогому для меня городу и хотел бы посвятить данную экспозицию.

Моя глубокая благодарность Александру Михайловичу Морозову, директору музея, благодаря инициативе и энергии которого удалось всё это организовать».

Материал и фото предоставлены МКК «Стольный город Боровск»

Художник Илья Карандасов

Композитор и дирижер А. Староверова

ДЕРЕВНЯ БУДА

В д. Буда Думиничского района Калужской области родился наш земляк, замечательный русский поэт рубежа XX–XXI веков, лауреат литературных премий им. В.Ф. Берестова, имени М.И. Цветаевой, член Союза писателей России, Валерий Иванович Прокошин (1959–2009).

До 1985 г. жил в г. Ермолино, затем в Обнинске.

В своих автобиографических заметках Валерий Прокошин писал:

«Поздним декабрем 1959 года моя мама возвращалась от родственников в Ермолино. Неожиданно в кабине грузовика, который вез ее на железнодорожную станцию, у мамы начались схватки. Я родился 26 декабря около 11 часов вечера, появившись на свет на 6 дней раньше положенного срока.

Я никак не могу запомнить название деревни – то ли Буда, то ли Лабуда, – где семидесятилетняя старуха принимала роды. Этой деревенской акушерке я обязан не только жизнью, но и именем. Мама хотела назвать сына Никитой, в честь Н.С. Хрущева. Однако старуха объявила свое условие:

– Приму роды, если ребенка назовешь Валерием.

– Ладно, – согласилась мама, корчась от боли.

– Побожись.

Мама побожилась и даже перекрестилась для верности. И хоть она была не только не набожной, но и не крещеной, данное слово сдержала.»

Больше никаких упоминаний о месте своего рождения у В. Прокошина нет. Можно подумать, что деревня Буда и обстоятельства рождения всего лишь легенда, искусно поданная нам поэтом, который всегда был известен своими розыгрышами. Достаточно сказать, что некоторые факты биографии Прокошина, указанные им самим в некоторых сборниках и на своей страничке в интернете, до сих пор вводят в заблуждение поклонников и исследователей его творчества. Например, совершенно точно известно, что Прокошин никогда не работал в банке ни на каких должностях, не жил за рубежом (кроме времени, когда проходил срочную службу в армии), не работал ни помощником почтальона, ни дворником, ни санитаром… Всё это факты выдуманной биографии Евгения Козинаки – под таким псевдонимом В. Прокошин публиковал свои произведения для детей. Но деревня Буда существует. Она легко находится на карте Думиничского района Калужской области. Более того, деревня эта имеет очень интересную историю.

Однажды, просматривая исследование рязанского этнографа Натальи Ивановны Лебедевой 1927 года «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-м и 1926-м годах)», я наткнулся на с. 141 на любопытную информацию:

«Щепелевщина – барщина помещика Щепелева. Сюда входят деревни: Бокеевка, Буда, с. Бережки, д. Прудки, с. Анисово, городище «Ракитная». Обыватели этих сел славятся в округе как песенники.»

Это в корне меняло мое представление о Буде как о рядовой деревне. Песенники – это уже народное творчество и, может быть, здесь лежат истоки таланта Валерия Ивановича Прокошина, а вовсе не в темных бараках его детства.

И действительно – оказалось, что и сегодня в Буде живут любознательные и творческие люди. В 2005 году краеведом Е.Г. Сухоруковым была издана книга «История деревни Буда» объемом в 76 страниц, в которой прослеживается история всех населенных пунктов, которые сегодня входят в территорию Сельского поселения «Деревня Буда». На сайте администрации СП «Деревня Буда» размещена статья А. Львова, опубликованная в областной газете «Весть» 13 мая 2016 г. Вот что в ней говорится:

«На территории нынешней Калужской области было несколько княжеств, в том числе Мещовское, Козельское, Мосальское, Оболенское, Воротынское.

Постоянные междоусобицы князей привели к тому, что часть территории Руси оказалась во владении Великого князя Литовского.

К концу XV века княжество Московское обретало силу, удельные княжества стали входить в его подчинение. Образуется Великое княжество Московское, которое начало собирание русских земель. В 1494 году из Литвы были возвращены города Медынь, Перемышль, Таруса, Воротынск, Серенск и Оболенск, в 1503 году – Мещовск.

Однако с 1507 года земли русские подвергались грабительским набегам крымских татар и ногайцев. Такие набеги оканчивались большим полоном и опустошением земель. Не оставляла своих захватнических помыслов и Польско-Литовское государство – Речь Посполитая. Для защиты молодого государства от нападения врагов необходимо было укреплять пограничные рубежи.

Оборонительные сооружения строились в виде отдельных засек. Особое внимание их обустройству уделялось при царе Иване Грозном. При нем отдельные звенья засек складывались в единую засечную черту.

На ближних подступах к Москве была устроена Заокская засечная черта, протянувшаяся от Рязани до Козельска. В ее состав входила и Козельская засека, состоявшая из четырех секций – Столпинской, Дубенской, Кцынской и Есенецкой. Деревня Буда, о которой идет речь, находилась на русской стороне Есенецкой засеки, устроенной в почти непроходимых Брынских лесах.

В апреле 1566 года Иван Грозный вместе с боярами и служилыми людьми в течение месяца объезжал засеки Заокской засечной черты, проверял их надежность. Он заметил, что прилегающая местность мало заселена, а потому повелел эти места заселять вольными и беглыми людьми (даже учинившие убийство, но успевшие достигнуть этих мест и поступившие на засечную службу, избавлялись от преследования).

На территории, прилегающей к засекам, не было ни поместных, ни вотчинных земель, а было несколько государевых бортных сел. Самой малозаселенной была местность, прилегавшая к Есенецкой засеке. На русской стороне ее были бортные села Усты и Дубровка, а на польской стороне – деревня Полюдово.

Таковы исторические предпосылки возникновения деревни Буда. Остается только уточнить, почему она так называется.

«Буда» – слово славянского происхождения и означает: дом, строение.

Стоит заметить, что селений с названием Буда только в Думиничском районе два. Недалеко от села Зимницы существует еще Буда Монастырская.

Буда есть в Людиновском и Кировском районах, а если посмотреть карту бывшего СССР, то в Смоленской области мы обнаружим восемь поселений с таким названием, в Брянской области есть Буда-Кошелево, на Украине, в Сумской области, – город Середина-Буда. Все эти факты подтверждают славянское происхождение этого слова. Все деревни и села, возникшие в ходе сооружения Заокской засечной черты, входили в государеву собственность и назывались дворцовыми.

После окончания Северной войны (1700–1721) многие деревни южной части Козельского уезда, в том числе и д. Буда, Петр I пожаловал видному государственному и военному деятелю Якову Вилимовичу Брюсу.

Так как в браке с Маргаритой Мантейфель Яков Вилимович детей не имел, то незадолго до своей кончины в 1735 году он все свое наследство вместе с графским титулом завещал племяннику Александру Романовичу Брюсу. С 1751 года, после смерти Александра Романовича, владельцем всего движимого и недвижимого имущества стал Яков Александрович Брюс, внучатый племянник Якова Вилимовича.

С 1791 года, после смерти Якова Александровича, владелицей Буды, села Чернышена и других поместий семьи Брюсов стала единственная дочь Якова Александровича Екатерина Яковлевна, в замужестве Мусина-Пушкина-Брюс, которая постоянно проживала в Петербурге и за границей.

Целое столетие деревня Буда была вотчиной Брюсов, а в 1818 году ее владельцем стал действительный статский советник Павел Гаврилович Дивов.

После реформы 1861 года деревня Буда стала центром Будской волости Жиздринского уезда. К тому времени в ней насчитывалось 96 дворов с населением 670 человек мужского и женского пола.

В 1899 году возле села прошла железная дорога Москва-Брянск, была построена станция Палики.

С 1920 года Буда, вместе со всем Жиздринским уездом, была передана из Калужской в состав Брянской губернии и до 1929 года входила в Маклаковскую волость.

В 1929 году в связи с территориально-административной реорганизацией она вошла в состав Думиничского района Западной (с 1939 года – Смоленской) области.

В период коллективизации в деревне Буда была создана сельхозартель «Красный строитель», впоследствии переименованная в колхоз имени Калинина.

Перед войной на территории нынешнего СП «Деревня Буда» было 3 сельсовета: Будский, Усадебский и Паликский. Населенных пунктов было около 15 (в скобках указано число крестьянских дворов): село Усты (122), деревни Буда (134), Усадьба (141), Палики (170), Кремичное (65), Халелевка (26), Марьинка (46), поселки Ольховица (10), Долина (6), Дальние Поля (4), Тумановский (3), Макаровка (2), Средний Поселок (5), Бородулин (4), Давыдовка (8). Несколько домов было возле Паликских угольных шахт.Также в состав Паликского сельсовета входил железнодорожный разъезд Солоновка, позже переданный Жиздринскому району.

Территория населённого пункта стала в годы войны местом активных боевых сражений. Немцы оккупировали деревню в начале октября 1941 года. Всех жителей согнали на станцию Палики и отправили сначала в Брянский концлагерь, затем в Эстонию. Освободили деревню советские солдаты только в июле 1943 года. Жители вернулись домой в сентябре 1944 года.

Мемориал на братском захоронении советских воинов.
д. Буда, Думиничский район.

Сразу после освобождения деревни в 1943 г. у дороги, ведущей из д. Буда в п. Новый в братской могиле были захоронены советские воины, освобождавшие эти места. В 1955–1956 гг. в нее были перенесены останки советских воинов из одиночных и небольших братских могил в населенных пунктах Буда, Марьинка, Марьинский Завод, Палики, Средний, Усадьба, Усты, Халелевка. В 1956 г. на могиле был возведен памятник: на кирпичном оштукатуренном постаменте установлена скульптурная группа – фигуры солдата и скорбящей женщины. Солдат держит знамя, женщина – венок. На постаменте укреплена плита с надписью: «Вечная слава и память воинам, павшим в Великой Отечественной войне». У подножия постамента находится надгробие из красного кирпича, обложенное плитами. За памятником возведена полукруглая кирпичная стена с укрепленными на ней мемориальными плитами из нержавеющей стали, на которых обозначены фамилии захороненных. Дорожка вдоль стены выложена плитами. Возле могилы разбиты две цветочные клумбы. Территория братской могилы обнесена цепями, крепящимися на столбиках в виде снарядов, установленных на невысоком кирпичном фундаменте. Всего в могиле похоронено 1005 воинов.

После войны все мелкие поселки исчезли. Были образованы новые населенные пункты: поселок Паликского кирпичного завода и станция Палики – в 1947 г., поселок Новый – в 1954 г.

В 1958 колхоз им. Калинина присоединился к колхозу имени 1 Мая (д. Усадьба) (с 1969 – совхоз «Паликовский», существовал до 2000 г.).

В настоящее время в состав территории сельского поселения «Деревня Буда» входят 9 населенных пунктов с населением 1223 человека: д. Буда – 178 человек, село Паликского Кирпичного Завода – 469 человек, поселок Новый – 334 человека, железнодорожная станция Палики – 193 человека, д. Марьинка – 2человека, д. Палики – 23 человека, д. Усадьба – 5 человек, с. Усты – 20 человек. В д. Кремичное постоянно проживающих нет.

Валерию Прокошину не довелось больше побывать в Буде, но жители деревни помнят и гордятся им. На сайте администрации СП «Деревня Буда» в разделе «Знаменитые земляки» значатся 4 фамилии:

- Выпускник Будской школы – Тихон Борисович Митрохин (1902–1980), первый и единственный нарком (министр) резиновой промышленности СССР (в 1942–1948 гг.).
- В Буде родился Никита Егорович Меркулов (1875–1935) — соратник В. И. Ленина, член Союза борьбы за освобождение рабочего класса.
- Лебедев, Николай Георгиевич (1901–1992) – генерал-майор, военачальник.
- Прокошин, Валерий Иванович (1959–2009) – русский поэт. Родился в Буде, вырос в Ермолине, жил в Обнинске. Похоронен в Ермолине.

А еще в д. Буда родилась мать писателя И.С. Соколова-Микитова (1892-1975) Новикова Мария Ивановна (1870-1938). Но это уже совсем другая история.

В. Черников

Источник: https://kinobaza24.ru/biography/istoriya-derevni-buda-e-g-suhorukov-chitat.html

ИВАНОВСКИЙ ДОМ НА РОЩЕ

Дом на Роще.
Художник Н. Зайцев. 1998.

Окончание. Начало на с. 1

все эти «объекты» – рядом, не более чем в 200-300 метрах от дома. Помню, что улицы здесь имели хорошее булыжное покрытие. Несколько самых крупных и крепких булыжников существуют на этом перекрестке до сих пор.

Говоря о фасадах этого большого здания, нельзя не отметить наличия на них украшений, характерных для русских купеческих домов. Вдоль верхней кромки кирпичных стен – это пояски «с язычками» («язычки» – вид фигурной кладки). На снимке – это белая полоса с зубчиками. А на деревянных стенах – это ажурный резной декор на наличниках окон и на карнизе крыши. Надо сказать, что в Боровске и сегодня есть дома, где сохранились подобные украшения как на кирпичных, так и на деревянных фасадах.

Обращенный к нам на снимке боковой фасад (по длинной стороне дома) является северным; из его окон Пафнутьев монастырь был виден как на ладони. Другой боковой фасад смотрел на обширный двор, где в Г-образном порядке располагались небольшие сараи жильцов. Однако, я помню, что кроме них во дворе стоял старый, сохранившийся с каких-то давних времен, бревенчатый амбар с массивными дверями, висящими на внушительных железных петлях.

Главный фасад (по короткой стороне дома) выходил на улицу Колхозную; солнце светило в его окна на закате. С этой стороны находился въезд во двор. Другой въезд был с обратной стороны дома. Там же имелся и спуск в один из подвалов. В другой подвал можно было спуститься со двора. Подвалы представляли собой выложенные из кирпича объёмные помещения со сводчатыми потолками и использовались жильцами для хранения овощей со своих огородов.

Входов в сам дом было тоже два. Один – с улицы через деревянную пристройку с крыльцом, примыкающую к главному фасаду справа. С площадки за входной дверью можно было попасть и в самое большое в доме помещение на первом этаже, и, по широкой лестнице, – в просторный коридор второго этажа, куда выходили двери из многочисленных, расположенных вдоль стен, жилых комнат. Второй вход был в глубине двора и тоже – через невысокую деревянную пристройку с верандой, и вёл он только в дальнюю часть первого этажа. Окна на всех фасадах, кроме дворового, были одинаковыми (как на снимке). Исключение составляло левое окно внизу на главном фасаде. Оно было большим и квадратным, а в кладке стены под ним выделялись вновь вставленные кирпичи. Видимо, когда-то возникла необходимость сделать здесь оконный проём, вместо прежнего дверного.

Водоснабжения и канализации в доме не существовало. Отопление было печное, дровами. Стояли, так называемые, «узловые» печи. Такая печь имеет одно топочное отверстие и два или три «зеркала» и поэтому обогревает несколько соседних комнат.

В те годы, которые я описываю, в Ивановском доме проживало порядка тридцати человек. Квартиры были коммунальными, семьи занимали одну или две комнаты с общей кухней. Это были семьи преподавателей школы инструкторов производственного обучения, которая располагалась на территории бывшего, закрытого советской властью в 1922 году, Боровского Пафнутьева монастыря. Школа являлась учебным заведением, подчиненным Министерству сельского хозяйства СССР и готовила кадры для села, что было очень актуальным в послевоенные годы.

В самом большом помещении первого этажа, о котором уже говорилось, и которое занимало больше одной трети всей площади этажа, для детей сотрудников этого учебного заведения и детей местных жителей был устроен детский сад. Детсад просуществовал почему-то не долго – не более трёх лет. Еще раз, и опять ненадолго, это же помещение приспосабливали под сельский магазин, но это было уже в конце 1970-х годов.

Ивановский дом на протяжении многих лет служил жильём для тех людей, которые работали в сменяющих друг друга учебных заведениях и организациях, располагающихся в зданиях и на территории бывшего монастыря и поэтому всегда был в их ведении.

Шли годы и десятилетия, новые жильцы сменяли прежних. Заканчивалось XX столетие. Менялись порядки, менялась страна, менялась и Роща… Подходили к концу продолжавшиеся тридцать лет работы по реставрации монастыря как памятника архитектуры XVI-XVIII веков. Находившийся в последние годы на его территории сельхозтехникум переехал в другое место. В 1990-м году Пафнутьев монастырь официально был передан Русской Православной Церкви и в нём начала возрождаться религиозная деятельность. Город перевёл Ивановский дом на свой баланс. Проживающих в доме людей становилось меньше и меньше. Сам он к этому времени сильно обветшал и изменился. Его облик исказился от переделок и частичных разрушений как внутри, так и снаружи.

Жильцов постоянно сопровождали проблемы из-за холода и отсутствия элементарного благоустройства. На их счастье, в конце 2000-х годов появилась государственная программа по переселению людей из ветхого и аварийного жилья в благоустроенное. Решением соответствующей комиссии Ивановский дом был признан именно таким и в 2012 году всех проживающих в нём переселили в новые дома, специально построенные для этой цели в Боровске. А дом в Роще опустел.

К сожалению, жизнь показывает, что старые нежилые заброшенные дома чаще всего погибают от пожаров. Ивановский дом, став таковым, загорелся жаркой июльской ночью 2013 года. Сильное пламя поднималось высоко в небо, взметая снопы искр и горящие головешки и создавая опасность для соседних домов. И пока пожарные боролись со страшным бедствием, люди с иконами стояли возле своих жилищ и молились о заступничестве святых. До рассвета красное зарево от огня освещало всю округу и далеко разносился гул от раскаленного воздуха.

Некогда большой и красивый дом превратился в обгоревшие руины и в таком виде оставался до тех пор, пока в начале 2015 года соответствующими структурами Боровска не было принято решение по поводу земельного участка, на котором он размещался. Смысл решения был в том, чтобы предоставить участку иной, чем прежде, вид использования, а именно: «для размещения объектов предпринимательской деятельности». Это означало, что теперь стала возможной продажа участка кому-либо, например, частному лицу. Удобное расположение, живописность окружающей природы и близость знаменитого монастыря делали эту недвижимость очень привлекательной.

И вот, некто, став владельцем этого участка, весной 2016 года принялся за наведение порядка на месте бывшего пожарища. С помощью техники были разобраны и вывезены обугленные остатки бревенчатых стен, подчищена территория. Новый владелец, видимо, намеревался основательно укрепить фундамент с сохранившейся кирпичной коробкой, чтобы использовать его в дальнейшей новостройке. Поэтому по периметру фундамента была прорыта траншея, вероятно, с намерением залить её бетоном.

Фрагмент декора дома на ул. Коммунистической, 86 в Боровске.
Подобной деревянной резьбой был украшен и Ивановский дом. Фото 2021.

Но к осени темп работ ослаб, техника и люди покинули объект. Земля как вокруг, так и внутри стен стала зарастать бурьяном и деревцами. В таком виде всё остаётся и по сию пору…

С чего же началась история Ивановского дома? Кто и зачем построил большой дом с непривычной планировкой? Ответ нашелся в книге, составленной нашим замечательным боровчанином Владимиром Александровичем Овчинниковым совместно с группой энтузиастов-единомышленников, под названием «Расстрелянное будущее» (Расстрелянное будущее. Политические репрессии в Боровском районе. – Боровск. Красивый поворот. 2011), которая является сборником архивных документов, фотографий, публикаций и других материалов о политических репрессиях в 1917–1950-х годах в Боровском районе Калужской области. Среди множества воспоминаний потомков тех, кто пострадал от репрессий, на стр. 395-397 этой книги опубликован рассказ жительницы Боровска, 1926 года рождения, Александры Ивановны Морозовой (Ивановой), записанный с её слов в декабре 2010 года В.А. Овчинниковым.

Привожу ее рассказ полностью:

«Наша семья жила на Роще. Дом находился поблизости от монастыря. Он был большой, двухэтажный, строил его ещё мой прадед, который был прислан сюда из Москвы на работу попечителем Богоугодных заведений. Я помню коврик, подаренный ему женской гимназией, где было вышито: «Попечителю Богоугодных заведений Иванову Ивану Георгиевичу». У прадеда был сын Егор – мой дедушка. От второго брака у него родился мой папа - Иван. Получается, что все мужчины у папы в роду были Иваны да Егоры.

На старом фото конца 19-го века виден наш дом. Он в центре фото на фоне монастыря. Его и сегодня называют «ивановским». Большая часть дома использовалась под комнаты постоялого двора. В них останавливались крестьяне, привозившие зерно для помола на местной мельнице. У деда был один сын, Иван (1886 г.р.) – это мой отец. Отец женился на будущей моей маме, её звали Евдокия Алексеевна. Она из местных, рощинских, из рода Вашанских. В 1931 году нашу семью раскулачили. Дом и имущество конфисковали. Дав на сборы одни сутки, погрузили нас в товарный вагон и повезли куда-то, дорога была очень долгая. Мне шёл шестой год, а сестре Наталье – седьмой. Помню, поселили нас в большую конюшню, с одной стороны – лошади, с другой – мы. От голода, холода и болезней люди умирали один за другим. По моим детским воспоминаниям, в конюшне стоял душераздирающий стон. Было это в районе Златоуста Челябинской области. Вскоре нас отправили под г. Березняки Свердловской области. Вместе с нами были и раскулаченные жители села Роща, Воробьёвы, их дом – рядом с монастырём.

Со временем выстроили барак и нам дали в нём каморку. После трёх лет ссылки по приглашению друзей папа поехал на родину. Из Боровска он нам телеграфировал: «приезжайте». Мама собрала нас, и мы выехали. Поселились на Рябушках, сняли домик недалеко из Святого источника.

Потом прошёл слух, что пришла бумага, в которой говорилось, что должны забрать стольких-то, и в 1937 году отца забрали. Мама помчалась в Москву узнавать, что с мужем. Стояла в километровой очереди. Когда дошла до окошка, ей сказали: «10 лет без права переписки». Жизнь отца прервалась в Бутово 7 февраля 1938 г., а маме в 1958 году Боровский ЗАГС выдал справку, что он умер 3 апреля 1942 г. от желудочно-кишечной болезни, место смерти – село Роща. Подумать

только! И кому нужно это враньё! Сколько пришлось пережить маме с нами двумя и с клеймом врагов народа!

В марте 1996 г. пришла реабилитация. Мы с сестрой стали хлопотать, чтобы нам вернули дом, как полагалось по Закону о реабилитации. К тому времени дом находился в аварийном состоянии, и люди, жившие там, сами хлопотали, чтоб их расселили по другим квартирам. Но когда мы пришли к главе администрации, он сказал, что расселять людей некуда, дом будут капитально ремонтировать и уже закупили железо на крышу. Шло время, но никакого ремонта не производилось, и в 1999 году мы подали иск в Суд. Решение Суда гласило: «Именем Российской Федерации в иске о возврате жилого дома в натуре в связи с реабилитацией от политических репрессий – отказать». Суд «установил»:

Дети на фото – правнучки Иванова Ивана Георгиевича, построившего дом – постоялый двор. *Фото 1930-х гг. (из книги «Расстрелянное будущее»).*

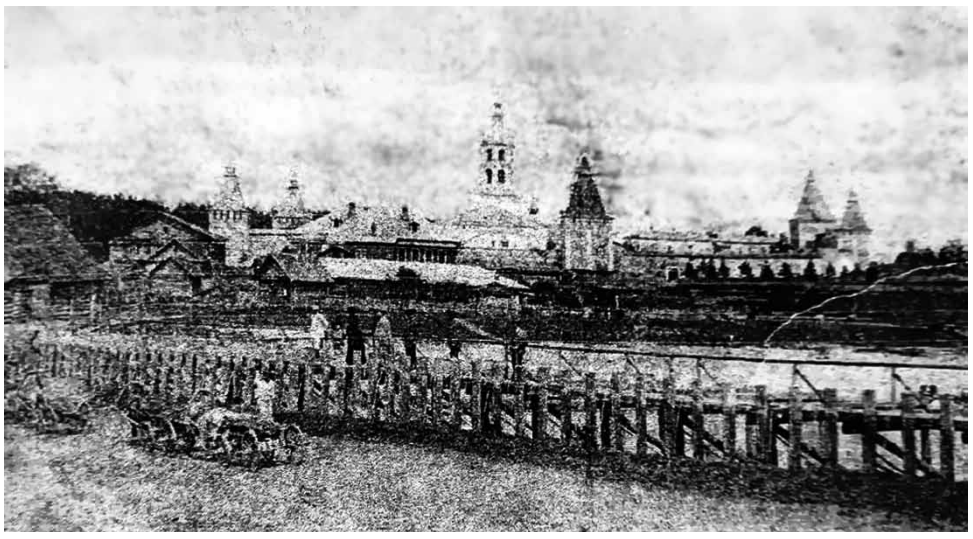
Наталья Ивановна, 1924 г. р., место рождения – Калужская область, Боровский р-н, Роща, приговор – раскулачивание, реабилитирована 27 марта 1996 года».

Речь идет о родной сестре Александры Ивановны.

Несмотря на жизненные тяготы, связанные с репрессиями, Наталья Ивановна получила два высших образования и многие годы учительствовала в Боровской средней школе №1. До сих пор бывшие ученики вспоминают с любовью и благодарностью свою учительницу, прожившую активную и долгую жизнь (умерла в 2009 году).

Вернувшись к воспоминаниям А.И. Морозовой (Ивановой) и опираясь на указанные там даты, можно сделать приблизительные подсчеты и предположить, что постоялый двор её прадед построил в 1850-е годы, тем самым заложив основу предпринимательства как для себя, так и для нескольких поколений своих потомков. Таким образом, Ивановский дом просуществовал не менее 160 лет, сохраняя своим названием память о фамилии построившего его человека.

Хочется также изложить ещё некоторые размышления о мельнице, благодаря которой и был построен Ивановский дом. Вероятнее всего, мельница стояла в Роще, поблизости от монастыря, с очень давних пор и, возможно, всегда она была монастырской. Из хронологии исторических событий известно, что перед самым началом XVIII века, а точнее в 1696 году, Пафнутьев монастырь получил разрешение ставить мельницу на Протве «на старом монастырском месте». А на древней карте Боровска конца XVIII века (ориентировочно 1770-х годов), которая называлась «План города Боровска прежнего положения», на ближайшем к монастырю левом пологом берегу Протвы изображено строение. Оно, по-видимому, и является мельницей, так как реку здесь перегораживает плотина, характерным признаком которой является постепенное расширение русла до неё и резкое сужение – после.



Вид на Пафнутьев монастырь со стороны реки Протвы.
На переднем плане, в центре – дом-постоялый двор с надворными постройками. Слева у края снимка – мельница. Фото конца XIX века (из книги «Расстрелянное будущее»).

Исстари монастыри, расположенные вблизи рек, строили здесь для своих нужд мельницы и владели ими. Бывало, что мельницы на длительный срок сдавали в аренду или даже продавали.

До какого времени функционировала мельница в Роще, была ли она разобрана или разрушена – мне не известно. Но на реке примерно до 1980-х годов оставались её видимые следы – толстые бревенчатые сваи, на которых она стояла. Часть из них торчала из воды, а часть находилась на глубине, представляя опасность для купающихся. На берегу же в течение нескольких лет лежало два больших, диаметром около метра, каменных мельничных жёрнова. Производительность водяной мельницы с такими жерновами могла составлять порядка 50 кг муки в час, что считалась немалым.

Больше о мельнице ничего неизвестно. Неизвестна ни фамилия, ни судьба самого мельника. Вспоминали только, что его сына все звали «Авка». По- видимому это было сокращением от имени «Аввакум». И ещё известно, что мельничиха в 1960-х годах жила в Боровске одна.

Надо отметить ещё одну деталь: неподалёку от Ивановского дома стояла небольшая кузница (она работала и в послевоенное время), а кузнецом был местный житель Павел Артамонов. Теперь, зная историю и назначение Ивановского дома, становиться понятным, что кузница была необходима тем, кто издалека вёз свои грузы на телегах, запряжённых лошадьми, – чтобы подковать лошадь, отремонтировать транспортное средство, изготовить необходимое кованное изделие. Проясняется и смысл внутренней планировки самого дома, а также прилежащей к нему территории – всё подчинено задаче обеспечить удобство приезжим.

Возникает вопрос, были ли специалисты знакомы с уникальным рощинским домом и какую оценку они ему давали?

Известный калужский архитектор и реставратор, краевед и исследователь архитектурных памятников Калужского края А.С. Днепровский, неоднократно бывавший в Боровске в период с 1960-го по 2013-й годы и знавший его заметные постройки, по архитектуре считал Ивановский дом характерным образцом сочетания строгого классицизма и эклектики середины XIX века. Так же он называл и бывший купеческий дом в Боровске на улице Циолковского, где снимала квартиру семья учёного и сейчас находится его музей-квартира.

Дом, построенный когда-то в подмонастырской Рощинской слободе, интересовал и Н.В. Чурканову. Она в течение нескольких десятков лет работала главным архитектором при Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре, участвовала в его реставрации и знала окрестные храмовые и жилые постройки. После того как Ивановский дом сгорел и надо было решать, что делать дальше, Наталья Валентинова на заседании Градостроительного Совета (это было в апреле 2014 г.) представила своё видение этого вопроса. Оно состояло в том, что дом, находящийся ранее по адресу: г. Боровск, мкр. Роща, ул. Колхозная, 21, в комплексе с прилегающими надворными постройками (в народе называемый «Ивановским») является типичным представителем пригородного постоялого двора и его следует рассматривать как выявленный объект, обладающий признаками исторического и культурного наследия. И поэтому надо сделать всё возможное, чтобы восстановить его и сохранить как памятник одной из разновидностей сооружений, объединённых общим понятием с названием «Трактиры середины XIX века».

Главный фасад постоялого двора в Роще. *Чертёж. Архитектор Чурканова Н.В. 2014.*

Доклад Н. В. Чурканова подкреплялся наглядным материалом в виде выполненных ею масштабных чертежей фасадов и разрезов старинного здания, архивными фотографиями, а также краткой справкой о его истории, устройстве и назначении. Однако, Градостроительный Совет эту позицию не поддержал, ссылаясь на то, что такого статуса у дома никогда не имелось, а чтобы его получить, нужна дорогостоящая экспертиза, на которую у города средств нет. По рекомендации Градостроительного совета земельный участок с руинами, оставшимися от дома, был выставлен на торги.

Я присутствовала на том заседании и сделала несколько снимков с чертежей архитектора.

Развалины Ивановского дома на ул. Колхозной.

Вот такая история…

Теперь Ивановский дом остался запечатлённым только на фотографиях, да ещё на картинах художников, например «Дом на Роще» (1998 г.) Николая Зайцева и «Дом у дороги» (2012 г.) Анатолия Жлабовича . 💔

Н. Лужнова

ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР

Из истории происхождения постоялых домов как разновидности трактиров середины XIX века.

Есть разные версии происхождения самого слова «трактир». Одна из них – от слов иностранного происхождения со смыслом «угощаю». Другая – от слова «тракт», что в русском языке означает «большая наезженная дорога». Места для остановки путников, едущих по подобным дорогам, официально назывались «трактирные дома» или «трактирные заведения».

Первыми такими домами, известными уже с XV века, были пристанища для ямщиков. Она стояли при «ямах» – почтовых станциях, расположенных на расстоянии конного перехода. В 1724 г., по указу императора Петра I в Санкт-Петербурге было открыто 15 трактиров. Устраивать их стали в Москве и в др. крупных городах России.

На первых порах под трактирные заведения купцы и другие богатые люди приспосабливали свои собственные дома. При этом хозяин, его семья и прислуга жили в этом же доме, а для заселения приезжих отводилось несколько отдельных комнат.

Распространение и развитие «трактирного промысла» требовало его упорядочения, и в 1861 г. в России было введено «Положение о трактирных заведениях». Трактир обозначался как «открытое для публики помещение, в котором постояльцам обеспечивалось предоставление стола либо с отдачей внаём особых покоев», либо «без отдачи внаём особых покоев». Продажа еды и напитков «для потребления на месте» являлась основным признаком трактирного заведения.

Ориентируясь на достаток и цели постояльцев, стали формироваться заведения с разным уровнем предоставляемых удобств и питания. Во второй половине XIX века они становятся ещё и местом сбора и общения людей, объединенных одним родом занятий, – промышленников, предпринимателей, торговых людей, извозчиков и пр. Тогда же трактиры в качестве постоялых дворов стали появляться в пригородах и сёлах. Здесь они занимали дом и большой двор. И если это был дом в два этажа, на первом, обычно, размещалась харчевня или ресторан, а на втором – комнаты для проживания. Во дворе располагались конюшни, стоянки для карет, колодец для водопоя лошадей, сараи для фуража и прочие необходимые строения.

Владелец любого трактирного заведения был обязан иметь свидетельство на право его содержания, платить акциз на продаваемые спиртные напитки и платить сбор в пользу города или уезда, в котором оно находилось. Общая величина сбора ежегодно определялась Городской думой или другим соответствующим собранием.

После революции 1917 года трактирный промысел как «пережиток прошлого» был ликвидирован.

нужно расселить 11 семей, живших в нём, но расселять некуда, очередь нуждающихся огромна, а нового строительства в районе не ведётся. В областном Суде с точностью до запятой повторили решение районного. Продолжать дело у нас уже не было ни сил, ни средств. Вот и весь сказ про обязательство государства о возврате конфискованного. Отнимать и разорять проще, чем создавать».

Этот текст в книге сопровождён копиями документов, касающихся указанных событий, а также семейными и другими фотографиями.

Есть ещё один источник, уже в Интернете, подтверждающий факт репрессирования семьи Ивановых. Это «Открытый список. База данных. Жертвы политического террора в СССР, УВД Калужской области», где написано: *«Баскакова (Иванова)*

БАЛАБАНОВО

В 2023 году исполнится 410 лет с момента первого письменного упоминания деревни Болобоново – будущего города Балабаново. В связи с этой памятной датой в прошлом выпуске нашей газеты мы начали публикацию краеведческих очерков об истории балабановской земли, написанных и опубликованных в местных СМИ в разные годы краеведом, журналистом Ниной Замахиной. Какие-то из этих публикаций предлагаются автором в новой редакции.

Продолжение. Нач. в №10 (64), 2022

В ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Основным типом поселений в эпоху Древней Руси (X–XIII вв.) остаются селища, располагающиеся на коренных берегах рек (Кривское-3), на мысах при впадении ручьев и оврагов (селище-1 в с. Рябушки) или в окружении болот (Стрелковка). Увеличивается их площадь. На одном из таких поселений (д. Беницы) были обнаружены остатки срубных жилищ и гончарных горнов. На городище Маламахово выявлены остатки двух жилых построек – полуземлянки с печью-каменкой и наземного жилища с глинобитной печью, рядом располагались хозяйственные постройки.

Из бытовых предметов на древнерусских поселениях обнаружены железные черешковые ножи, ножи с накладными костяными ручками, навесные замки и ключи к ним. Керамика представлена фрагментами гончарной посуды с линейно-ленточным орнаментом (части мисок, крышек, кувшинов). Встречаются фрагменты лепной посуды с веревочным и островолнистым орнаментом роменско-борщевского типа (селище Кривское-3). Украшений немного (обнаружены на городище Маламахово-1, на селище Беницы): бронзовая привеска-бубенчик, фрагмент бронзового пластинчатого браслета, перстень, стеклянные браслеты, хрустальные бусы…

Наконечник копья. *X-XIII вв. Фонды МКК «Стольный город Боровск»*

Древнерусское население занималось пашенным земледелием (при раскопках найдены зерна пшеницы, ржи) и скотоводством (коневодство, разведение крупного и мелкого рогатого скота – обнаружены кости этих животных), промыслами: охотой (находки кабаньих клыков на городище Маламахово), рыболовством (каменное грузило, рыболовный крючок, железная острога), бортничеством. Развиваются ремесла: обработка цветных металлов и выплавка железа (часть тигля со следами расплавленной меди, сыродутный горн, шлаки и т.д.), стеклоделие, ткачество, изготовление одежды и обуви (железные шилья и иглы в Беницах), обработка дерева (железные стамеска, долото, сверло), гончарство.

Основные торговые связи были налажены в пределах близлежащих территорий, а также с отдельными районами Древней Руси: из Киева могли быть привезены хрустальные бусы, из района Поднепровья – шиферные пряслица…

Можно предполагать, что среди населения Боровского края долгое время сохранялись языческие пережитки. Близ д. Ново-Михайловское, при слиянии двух ручьев, в 2003 году было обнаружено древнее языческое капище XII-XIII вв., где местное население кремировало умерших. В устье печки-каменки на городище Маламахово-1 найден каменный сверленый топор. Присутствие его в древнерусском жилище связано с культом языческого бога Перуна (люди верили, что от благосклонности Перуна зависело повышение плодовитости домашних животных, сохранение от сглаза, достаток в доме), а также с обрядом принесения в жертву умершим предкам (духам) древнего оружия, с помощью которого духи сражались со всевозможной нечистью, вредящей дому. Письменное подтверждение тому, что следование древним обычаям сохранялось в народной среде, находим и в «Повести временных лет»:

«И радимичи, и вятичи, и северъ один обычай имяху: живяху в лесе, якоже и всякий зверь, ядуще все нечисто, и срамословье в них передъ снохами, и браци не бываху въ них, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская песни, и ту умыкаху жены собе, с нею же кто съвещашеся; имяху же по две и по три жены. И аще кто умряще, творяху трызну надъ нимъ, и посемь творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемь собравше кости вложаху в судину малу, и поставляху на столпе и путех, еже творять вятичи и ныне. Си же творяху обычая кривичи и прочии погании, не ведуще закона божия, но творяще сами собе законъ…»

Большинство поселений древнерусского периода на боровской земле – небольшие по площади и численности населения, располагающиеся в значительном отдалении друг от друга. Вполне вероятно, что до XII века на части территории края могло сохраняться родо-племенное землевладение, поскольку он входил в Землю вятичей, где еще в XI веке существовали племенные объединения.

Земли Волго-Окского междуречья были пограничными территориями между четырьмя княжествами: Черниговским, Смоленским, Ростово-Суздальским и Рязанским. Защищенные густыми лесами, они долгое время оставались свободными от княжеского управления. В XII веке, однако, начинается подчинение и этих территорий, постепенно они переходят в вотчинное владение. Поселения объединяются в сельские территориальные общины («миры» Русской Правды) с центрами-погостами.

Татаро-монгольское нашествие ослабило княжества, соперничавшие за «свободные» земли. Вновь борьба обострилась в XIV веке.

Князь Семён Гордый (1317-1353).

ВОЛОСТЬ ЗАЯЧКОВ

Археологические исследования свидетельствуют, что земли по реке Протве в эпоху Древней Руси входили в зону влияния Рязанского княжества. На селище Кривское-3, к примеру, поверх слоя славяно-голядской керамики археологи обнаружили керамику XIII-XIV вв. рязанского облика.

Духовные и договорные грамоты московских и рязанских князей также подтверждают, что до середины XIV века земли по реке Протве принадлежали Рязани. Лишь в 1382 году, согласно договорной грамоте Дмитрия Донского с Олегом Рязанским, они окончательно отошли к Москве.

В XII-XIV вв. земли, на которых через столетия вырос город Балабаново, входили в погост Заячков – владения рязанских князей[1].

В 20-е годы XIII века рязанские князья Ингварь, Олег и Юрий пожаловали погост Заячков только что основанному (ок.1219 г.) Ольгову Богородичному монастырю. Упоминание об этом встречается в жалованной данной и тарханной грамоте 1371 г. рязанского великого князя Олега Ивановича игумену Ольгова монастыря Арсению. В Заячкове тогда проживало 160 семей.

Жалованная грамота великого князя Олега Рязанского Успенскому Ольгову монастырю. *XIV в.*

Далее владелицей волости Заячков становится некая княгиня Анна[2] – великий московский князь Семён Гордый (сын Ивана Калиты) называет её «теткой».

В 1350-51 гг. в договорной грамоте князя Семёна Гордого с братьями появляется запись о пожаловании ему княгиней Анной бывшей рязанской волости Заячков.

В 1374-75 гг. князь Серпуховской и Боровский Владимир Андреевич просил у великого князя Дмитрия Ивановича семь бывших рязанских волостей (в том числе и Заячков), принадлежавших в тот момент вдове Семёна Гордого Марии Александровне, но не получил их.

В апреле-мае 1389 г. Дмитрий Донской духовным своим завещанием отдаёт бывшие рязанские земли Заячков жене Евдокии. Ордынский выход с них вдовствующая княгиня должна была передавать сыну Андрею (Можайскому). Сумма «выхода» составляла 22 рубля в год (это значит, что в волости было 88 деревень и проживало около 176 семей).

По духовной грамоте (1483-1486 гг.) князя Верейского и Белозерского Михаила Андреевича (сына Андрея Можайского и внука Дмитрия Донского), владевшего к тому времени волостью, Заячков переходит во владение великого князя.

Князь Дмитрий Донской (1350–1389) и Евфросиния Московская *(княгиня Евдокия, жена Дмитрия Донского).*

Схема административно-территориального деления Малоярославецкого уезда в конце XVI – XVII в.
Составлена Л.В. Митрошенковой. Стан Заечковский (Заячков) обозначен цифрой 2.

В той же духовной грамоте имеется запись, что князь *«дал есми к Пречистой в дом Пафнутьев монастырь, игумену з братьею, по своем отце, и по своей матери, и по своей души, и по своей княгини, и по своем сыне, по князе Иване, свое сельцо Кукеповское з деревнями, и с хлебом, и с деньгами, в Ярославецком уезде, со всем тем, что к тому селцу и к деревням изстари потягло, то им за годовой поминок»*.

Князь Михаил Андреевич Верейский и Белозерский умирает «в неделю 3-ю по ПасцѢ» в апреле 1486 г., погребен в Рождественском Пафнутьем монастыре. Князь был женат на Елене Ярославовне Боровской (внучке Владимира Храброго).

В XVI в. с.Кукеповское, данное князем монастырю, больше не упоминается. Однако известно, что в середине XVI в. Пафнутьеву монастырю в Малоярославецком уезде принадлежат лишь три поселения - д.Олопово, слц.Киселево, с.Спас-на-Прогнани.[3]

Можно предположить, что деревня Болобоново была основана во второй половине 16 века на землях, пожалованных Пафнутьев-Боровскому монастырю князем Верейским и Белозерским Михаилом Андреевичем.

В конце XVI в. Заячков называется станом Заечковским Ярославецкого уезда Малого.[4]

Следует отметить, что стан Заячков находился на значительном удалении от основной части Малоярославецкого уезда, в окружении земель, к которым он территориально не относился (Боровский уезд и др.).

Обратим внимание, что территория стана Заячков также не представляла собой единое целое: большинство населённых пунктов Заячкова располагались по берегам рек Нары и Чернич(ш)ны (Тарутино, Львово и др.), ещё одна небольшая группа – по берегам реки Истьи и её притоков (Киселёво, Олупово, погост Преображенский).

Можно предположить, что поселение, предшествовавшее деревне Болобоново (упоминаемое как пустошь Ерохино Болобоново тож в документальных источниках 1621 и 1624 гг.), было основано во второй половине XVI в. на землях, пожалованных Пафнутьеву Боровскому монастырю князем Верейским и Белозерским Михаилом Андреевичем.

Заячковский стан оставался в составе Малоярославецкого уезда до 1769 года.

Н. Замахина

---

[1] Наиболее подробные сведения о волости (стане) Заячков, в состав которой входила деревня Болобоново, собраны Л.В. Митрошенковой в рамках историко-географического исследования «Малоярославецкий уезд в конце XV-XVIII в.в.».

[2] Ряд исследователей считает, что кн.Анна – сестра Ивана Калиты Анна Даниловна, выданная замуж за одного из рязанских князей.

[3] В.И.Осипов «Из истории Пафнутьев-Боровского монастыря в XV-XVI вв. / Монастыри в жизни России. Калуга-Боровск, 1997. с.179.

[4] Стан в XVII в. – это территория, принадлежавшая разным владельцам на различном праве и объединённая только территориально.

Дворец Голицыных

БОЛЬШИЕ ВЯЗЁМЫ

20 ноября делегация боровчан с рабочей поездкой посетила усадьбу Большие Вязёмы, расположенную в Одинцовском городском округе Подмосковья. Целью поездки стало ознакомление с работой Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина. Кстати, советуем всем посетить этот подлинный исторический уголок нашей страны!

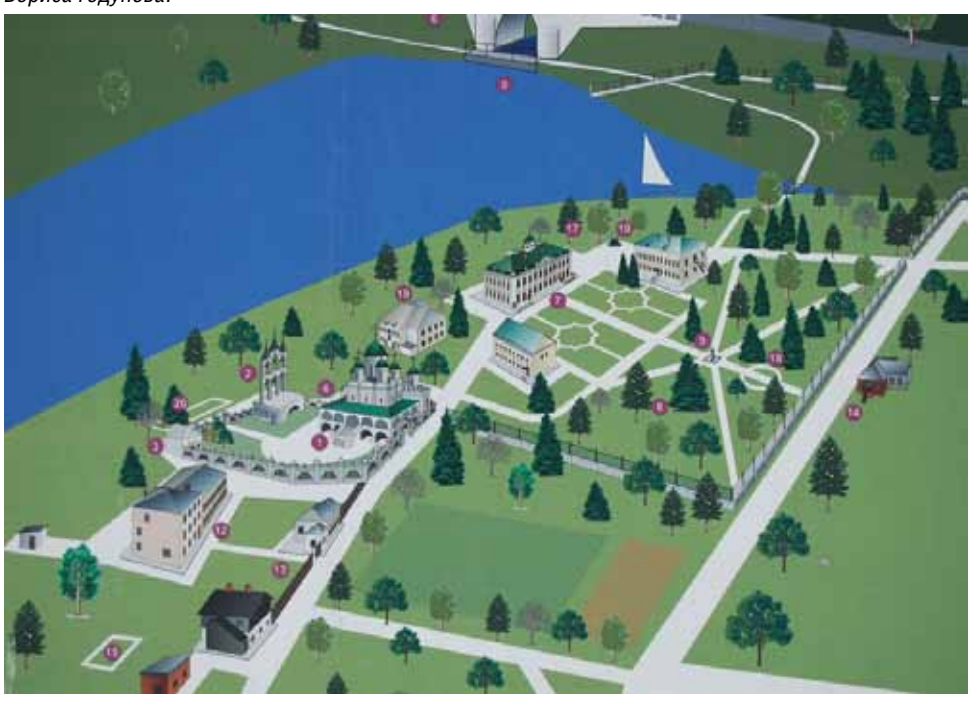
До революции усадьба Большие Вязёмы принадлежала роду Голицыных, а по соседству располагалась усадьба Захарово, принадлежавшая бабушке А.С. Пушкина, у которой будущий поэт часто гостил в ранние детские годы. Территории обеих усадеб в настоящий момент входят в состав музея-заповедника.

В ходе пятичасовой экскурсии директор музея-заповедника Александр Михайлович Рязанов, который в составе группы общественников-энтузиастов стоял у истоков его создания в 1980-е гг., подробно рассказал об истории усадьбы Большие Вязёмы. В настоящий момент основные экспозиции располагаются в четырех зданиях усадебного комплекса: главном доме, называемом дворцом, гостевом и кухонном флигелях, а также в здании конного двора.

Отрадно, что только благодаря созданию музея-заповедника, ансамбль усадьбы получил шанс на свое сохранение и развитие. В советский период в стенах усадебных построек располагались различные учреждения: институт коневодства, дворец пионеров, поликлиника и другие. К моменту передачи зданий музею их техническое состояние было удручающим, а прилегающая территория бесхозной. Но в результате поэтапных реставрационных работ усадьба превратилась в центр притяжения, ее посещаемость достигла сотен тысяч гостей в год!

Конный двор

Схема усадьбы:
1. Спасо-Преображенская церковь села Большие Вяземы (1598); 2. Звонница; 5. Усадебный пруд и плотина; 7. Дворец Голицыных; 9. Памятник Герою Отечественной войны 1812 г. Д.В. Голицыну; 12. Дворец Бориса Годунова.



Если в момент организации музея-заповедника его штат насчитывал 15 сотрудников, то в настоящий момент он составляет 130 человек, включая сотрудников фондов, экскурсоводов, реставратора по живописи, реставратора по керамике, археолога, семи специалистов в области ландшафта, двух заведующих отделами редкой книги, двух сотрудников научной библиотеки.

В отдельные годы пополнение фондов музея составляло до 1,5 тысяч единиц в год. Часть экспонатов переданы музею таможенной службой, которая изымала предметы старины при попытке их незаконного вывоза за границу. В ходе недавних реставрационных работ экспозиционная площадь дворца Голицыных была значительно увеличена за счет расширения пространства цокольного этажа.

Столовая во дворце Голицыных

Надгробие на могиле младшего брата А.С. Пушкина

Сегодня музей-заповедник является мощной научно-просветительской и творческой площадкой. На его базе проводятся конференции, чтения, лекции, конкурсы, музыкальные, литературные и театральные вечера, фольклорные праздники. Здесь постоянно, часто одновременно на разных площадках, проходят выставки художников, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства.

Директор Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина Александр Михайлович Рязанов

Искренне благодарим директора музея Александра Михайловича Рязанова за теплый и радушный прием. Увиденное впечатляет! В первую очередь восхищает богатство представленных экспозиций и собранных музеем коллекций! Сложно поверить, что 35 лет назад всё начиналось с клуба любителей литературы и искусства, музея на общественных началах. Благодаря стараниям нескольких энтузиастов удалось добиться обретения музеем правового статуса заповедника, что придало мощный импульс его развитию и способствовало возрождению усадьбы не только как архитектурного ансамбля, но и в качестве очага научного знания и культуры России.

Звонница

PS. ***В свете разработки концепции сохранения исторической застройки Боровска создание в нашем городе музея-заповедника решало бы сразу несколько задач в деле сохранения культурного наследия нашего города. Это и привлечение штата квалифицированных специалистов, так недостающих Боровску (архитекторов, реставраторов, археологов, искусствоведов, специалистов по ландшафту), и расширение экспозиционных пространств МКК «Стольный город Боровск» за счет приспособления для этих нужд расселенных исторических зданий, и раскрытие туристского потенциала города.***

Мемориальная библиотека голицынского дворца. *Здесь останавливались в 1812 г. полководцы двух враждующих армий – фельдмаршал М.И. Кутузов, а затем – император французов Наполеон I.*

С. Попов.
Фото В. Черников

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы. Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма. В 2013-2016 гг. акции и программы фонда работали в Тульской, Рязанской, Ярославской, Московской и Тверской областях. С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

О программах фонда можно почитать на сайте – настоящая-россия.рф

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

На страницах нашей газеты мы не раз затрагивали вопрос об утрате подлинного облика Боровска: новые жилые дома возводятся с отступом от исторических линий застройки, избираются неприемлемые архитектурно-стилистические решения, допускается повреждение элементов декора ценных объектов исторической среды.

Иную ситуацию мы наблюдаем при реконструкции дома № 109 по ул. Калужской. Речь идет о шлакозаливном доме 1960-х гг. постройки, который входит в предмет охраны исторического поселения в качестве ценного градоформирующего объекта (ИЦГФО). Мы не беремся судить о степени износа этого дома (регламенты исторического поселения допускают замену аварийных конструкций ИЦГФО) и не обладаем информацией о соблюдении собственником формально-бюрократических процедур.

Напомним, что перед началом работ законодательство предусматривает подачу в орган местного самоуправления уведомления о планируемой реконструкции с указанием параметров объекта индивидуального жилищного строительства (высота, этажность, площадь застройки и т. д.). Поскольку Боровск обладает статусом исторического поселения, то дополнительно к уведомлению необходимо приложить текстовое и графическое описание внешнего облика объекта ИЖС, приобретаемого им в ходе реконструкции. Администрация в порядке межведомственного взаимодействия в течение трех рабочих дней (со дня поступления уведомления) направляет эти документы в управление по охране объектов культурного наследия Калужской области, которое в течение 10 рабочих дней направляет уведомление о соответствии или несоответствии указанного описания внешнего облика объекта индивидуального жилищного строительства предмету охраны исторического поселения и требованиям к архитектурным решениям объектов капитального строительства. Как мы видим, сроки рассмотрения уведомлений разумны, для составления подобного документа не требуется специальных знаний и проведения каких-либо экспертиз.

Так вот, если возвратиться к реконструкции жилого дома на ул. Калужской, 109, то ее конечный результат соответствует духу исторического поселения и являет собой образцово-показательный пример: ***жилой дом восстановлен с учетом его местоположения, архитектурно-стилистических решений, материалов отделки, пропорций оконных проемов. Собственник сохранил резные деревянные наличники, воспроизвел углы, декорированные рустами, и карниз со ступенчатым профилем! За счет использования подкровельного пространства владелец увеличил полезную площадь дома. При этом изменение объемно-пространственных характеристик объекта не привело к негативному воздействию на восприятие его уличного фасада. Чувствуется, что собственник не просто любит свой дом, он им дорожит!***

Боровчане, присмотритесь, каким нарядным и органичным выглядит обновленный объект исторической среды! И какими невыразительными и уродливыми выглядят жилые дома, владельцы которых обшили их сайдингом, уничтожили резной деревянный декор и соорудили надстройки непотребного вида…

С. Попов.

Фото автора

От редакции.

Благодарим семью Абдуллаевых за воссоздание исторического облика своего дома, который является образцом типичной боровской застройки, формирующей лицо нашего города!

НОВАЯ КНИГА

ПАМЯТИ ПОЭТА ВАЛЕНТИНЫ НЕВИННОЙ

Музыкант, автор-исполнитель более 100 песен, лауреат Грушинского фестиваля Андрей Крамаренко ведет еще и поэтический сайт «Тонкий журнал», где размещает стихи своих любимых поэтов. Одним из таких поэтов является Валентина Невинная. На днях он выпустил небольшую книгу стихов Валентины Александровны «Ах, какая тишина…». Составителем книги стала известный поэт и журналист Марина Улыбышева, оформление и верстку выполнил художник Вячеслав Черников.

Валентина Александровна Невинная (1940—2022) – поэт, для которого сделал исключение Булат Окуджава («я не пишу предисловий»), написав предисловие к ее книжке и дал (вместе с Борисом Чичибабиным и Анастасией Цветаевой) ей рекомендацию в Союз писателей. На стихи Валентины Невинной написаны десятки песен. Среди авторов Андрей Крючков, Наталья Дудкина, Елена Фролова, Павел Матвейко, ансамбль «Свояси», Андрей Крамаренко и др.

Валентина Александровна много лет дружила с Людмилой Киселевой, Николаем Миловым и Валерием Прокошиным.

Борис Чичибабин так отзывался о творчестве В. Невинной:

«У Валентины Невинной за ее долгую творческую жизнь, смею сказать, за долгую подвижническую жизнь истинного поэта вышло всего две тоненькие книжечки стихов... Если я скажу, что первая издана в 1967 году, а вторая в 1989, через 22 года, то само это обстоятельство будет лучшим ручательством за то, что речь идет о поэте подлинном и значительном... В них не попали самые лучшие, самые талантливые, самые главные стихотворения Валентины Невинной, те стихотворения, которые определяют ее поэтическую индивидуальность...

Мне повезло: я познакомился с чудесным поэтом по ее лучшим стихам, тем, которые в книжки не вошли. Но и из стихотворений, вошедших в книжки, видно, что перед нами поэт настоящий, не самозванец, а выстрадавший это высокое звание.

ВЫСТАВКА

ГРАФИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ БОРОВСКУ

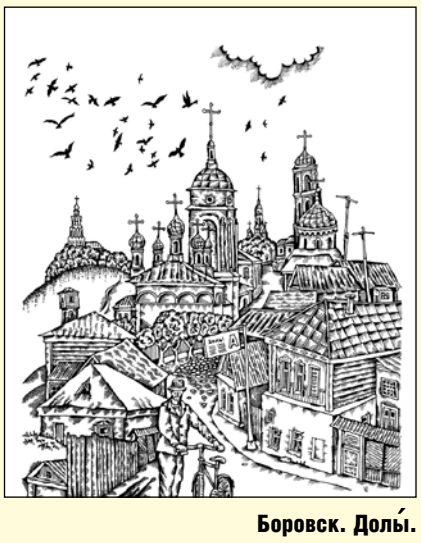
В Представительстве Калужской области при Правительстве РФ в Москве (Глазовский пер., 8) открыта выставка художника-графика, иллюстратора и дизайнера книг Вячеслава Черникова.

Выставка посвящена Боровску, в котором прошло детство и юность художника.

В небольшой экспозиции представлены некоторые работы из семи серий: «Дерево Детства», «Провинция. Боровск» (по стихам поэта Валерия Прокошина), «Циолковский в Боровске», «История Боровска в картинках», «На Луне» (иллюстрации к одноименной повести К.Э. Циолковского), «Пафнутьев Боровский монастырь» и «Библейские сюжеты». Представлены также три станковые работы пастелью вне серий, но они тоже о Боровске.

Выставку картин дополняют книги о Боровске и его истории, оформленных В. Черниковым в последние годы.

Первые впечатления от сотрудников представительства порадовали художника: «Приятно было услышать, что некоторые работы и книги работникам Представительства знакомы. Значит, работаю не зря», – отметил он



Боровск. Доль́.

Художник В. Черников.

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы на реставрацию икон, киотов и мебели.

У нас можно заказать написание икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.

Звонить в любое время:

тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

«Боровск – сердце моё»,
общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители

Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60

ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев, зам. гл. редактора (borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников

Макет и верстка
В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329, 8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в филиале ПФОП Волоколамской типографии, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9

Тираж 1000 экз.

Газета зарегистрирована Роскомнадзором. Регистрационный номер ПИ № ФС77-73412 от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 25.11.2022. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://borovsk.pro